

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ!

ЛЕГЕНДА МИРОВОЙ И РОССИЙСКОЙ СЦЕНЫ
ВЛАДИМИР ЗЕЛЬДИН ОТМЕТИЛ 99-ЛЕТИЕ

Владимир Зельдин – явление для отечественного театра и особенно кинематографа особенное. Его роли в культовых картинах «Свинарка и пастух», «Десять негрят», «Карнавальная ночь», «Укрощение строптивой», «Тайна «Черных дроздов», «31 июня», «Миссия в Кабуле» и многих других также стали культовыми. Свое 99-летие Народный артист России Владимир Михайлович Зельдин отметил гастрольным туром, а незадолго до этого стал факелоносцем эстафеты огня XXII Зимних олимпийских игр в Сочи.

– Старость — это искренность. И естественность. И полное отсутствие позы.

– Старость — это когда становишься добрее.

– Старость — это на самом деле счастье.

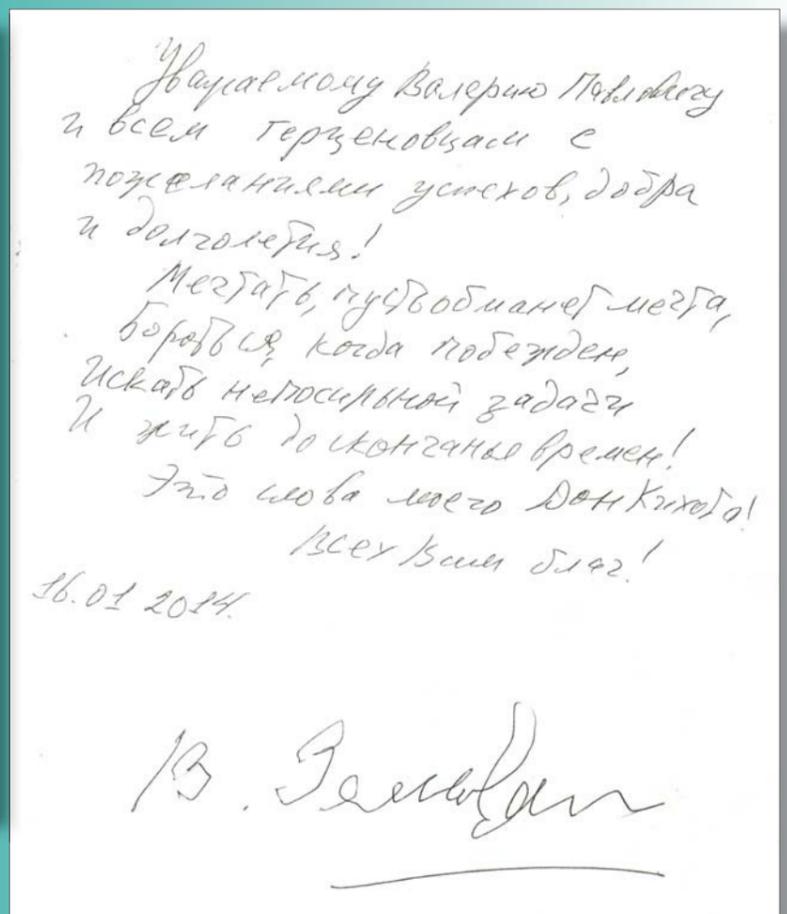
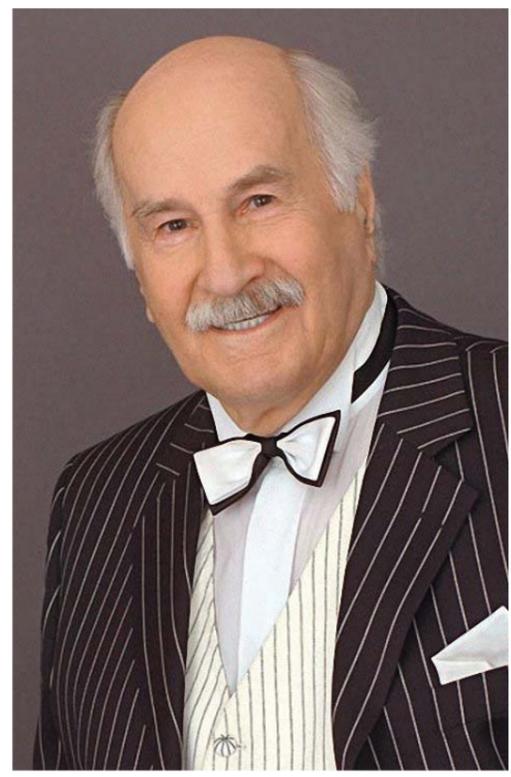
– Старость — это когда возвращаются идеалы.

– Старость — это когда многое кажется просто, но не потому, что старики «склонны все упрощать»: разнообразие жизни им хочется свести к элементарным вещам, а «просто» потому, что в жизни действительно очень многое просто и ясно — надо только однажды отделить себя от суеты.

– Старость — это когда мало соблазнов. Не потому, что «сил нет» или «желаний мало», а потому, что стоящих желаний и ослепительных соблазнов в мире на самом деле немного — лучше сосредоточиться на чем-то одном-единственном.

– Старость — это когда вдруг понимаешь, как далеко вперед ты удрал. Ты рассказываешь о том, что было вчера, а в ответ тебе недоумение: «Вы все про каких-то допотопных». Не верят, глупенькие, что это было, что потрясало.

– Старость — время, когда ты способен остро осознать, что же такое счастье...

**СТАРОСТЬ — ВРЕМЯ, КОГДА ТЫ
СПОСОБЕН ОСТРО ОСОЗНАТЬ, ЧТО ЖЕ
ТАКОЕ СЧАСТЬЕ...**

– Старость — это когда живешь, как тебе удобно, и общаешься с теми, кто тебе приятен, и этот «подарок» уже тоже можешь себе позволить.

– Старость — это когда начинает казаться, что люди вокруг стали умирать чаще: это значит, что у тебя появилось собственное кладбище и дорогих тебе могил там все больше. И все больше мучат тебя не-встречи с теми, кто еще недавно был рядом, в успехах и в неудачах. И нестерпимо жаль, что поколение легендарных стали забывать, а в труппе Театра Армии таких

«помнящих» теперь только двое — Николай Пастухов и я.

– Я часто просил и брал для других, а для себя было стыдно: что скажут люди? — жили ведь рядом те, у кого не было и того, что имел я.

– Я выхожу на сцену, все еще выхожу, все еще хочу выходить, и зритель очень доброжелательно и хорошо меня принимает: для меня это самое дорогое...

Из книги Владимира Зельдина
«Моя профессия: Дон Кихот»